

Человек, следовавший за ними, не показывался, и Дуаньму Цин передал голосом, наполненным внутренней энергией:

— Друг, не устал ли следовать за нами?

Его голос был не слишком громким, но достаточно четким, чтобы слышали все.

Ван Цюань, который тайно следовал за ними, был поражен. Ходили слухи, что Дуаньму Цин невероятно силен, но он не верил. Теперь же стало ясно, что слухи, возможно, правдивы. Такое мастерское использование внутренней энергии было на уровне, которого даже их молодой господин не достиг.

Ван Цюань колебался, не решаясь показаться. Дуаньму Цин, теряя терпение, активировал внутреннюю энергию по всему телу, и убийственное намерение, исходящее от него, стало очевидным. Убийцы, прятавшиеся вместе с Ван Цюанем, одновременно почувствовали давление, словно невидимая сила пригнула их к земле.

Видя, что они все еще не показываются, Дуаньму Цин продолжил высвобождать энергию, притянул Девятнадцатого к себе и предупредил:

— Если я начну с кем-то драться, ты защити себя. Пусть тайные стражи идут вперед, понял?

Девятнадцатый, чтобы не беспокоить Дуаньму Цина, покорно кивнул:

— Хозяин, не волнуйтесь, я буду осторожен.

Едва он произнес эти слова, как убийцы, прятавшиеся в тени, не выдержав давления, натянули тетивы арбалетов. Несколько стрел пронзили воздух, нарушив тишину. Звук их полета был отчетливо слышен. Дуаньму Цин с Девятнадцатым быстро уклонились от стрел, летящих со всех сторон.

Ван Цюань и его люди вышли из укрытия. Кроме группы черных убийц, с ним было еще пять-шесть человек, равных ему по мастерству. Они пришли подготовленными.

Убийцы направились к Девятнадцатому, но тайные стражи сразу же окружили его, защищая от атак. Девятнадцатый достал свой кинжал, приняв боевую стойку, привычную для тайного стража.

Целью Ван Цюаня и его людей был Дуаньму Цин. Хотя они не могли победить его, они могли задержать его, чтобы тот не мог помочь Девятнадцатому.

Дуаньму Цин действовал безжалостно, даже вытащил мягкий меч, который редко использовал. Его удары были стремительными и мощными, настолько быстрыми, что Ван Цюань и его люди едва успевали уклоняться, получая глубокие ранения.

Они пытались увести Дуаньму Цина подальше, и он, поняв их намерение, бросил взгляд в сторону Девятнадцатого. Там были тайные стражи, значит, с ним должно быть все в порядке.

Однако, как только Дуаньму Цин вышел из поля зрения Девятнадцатого, группа черных людей окружила его. Их целью было не убить, а захватить его живым. Все предыдущие действия были лишь отвлекающим маневром, ложью, введшей в заблуждение.

Дуаньму Цин был слишком силен, чтобы с ним бороться в открытую, поэтому они могли только

победить хитростью.

Дуаньму Цин преследовал Ван Цюаня и его людей, стараясь быстро разобраться с ними и вернуться к Девятнадцатому. Его удары стали еще быстрее, а меч — еще смертоноснее, не оставляя им шанса на контратаку.

Ван Цюань и его люди обменялись взглядами, понимая, что сегодня, возможно, не вернуться. Они решили использовать последний прием, чтобы хотя бы тяжело ранить Дуаньму Цина, если не погибнуть вместе.

Тайные стражи вокруг Девятнадцатого уже понесли тяжелые потери, оставшиеся тоже были ранены. Сам Девятнадцатый был хорошо защищен и не получил никаких увечий.

Один за другим тайные стражи падали, и Девятнадцатому пришлось сражаться в одиночку. Он уже послал сигнал Одиннадцатому и другим, но они еще не прибыли, что означало, что их тоже задержали.

Девятнадцатый начал подозревать, что они попали в ловушку.

Скрытое оружие и яды у Девятнадцатого закончились. Он не понимал, в чем его ценность и почему эти люди трижды отправляли убийц, а теперь хотят взять живым. Девятнадцатый считал себя обычным тайным стражем, недостойным такого шума...

Искусство костяного дыхания, которым владели Ван Цюань и его люди, было гораздо более совершенным, чем у Ли Цюаньху и Лю Ляня. Они отрубили себе левые руки, кровь хлынула наружу. Их мечи были специально изготовлены, и после нескольких ударов их левые руки начали меняться...

Дуаньму Цин мог бы убить их сейчас, но вместо этого с интересом наблюдал, желая увидеть, на что они способны. Он никогда не видел, как работает Искусство костяного дыхания в действии, и все, что знал, было лишь из донесений. Ему было любопытно.

Вдруг он почувствовал, как его сердце предательски екнуло, и понял, что попал в ловушку. Не теряя времени на зрелище, он быстро расправился с противниками и поспешил вернуться к Девятнадцатому.

Улица, ранее пустынная, теперь выглядела еще более мрачной: повсюду лежали тела — тайных стражей и убийц. Девятнадцатого нигде не было.

Одиннадцатый и Четырнадцатый вернулись, тяжело раненные, залитые кровью.

— Хозяин, ту женщину мы убили сообща... — Четырнадцатый не договорил, тело его не выдержало, и он потерял сознание. Одиннадцатый подхватил его и продолжил:

— Хозяин, мы получили сигнал Девятнадцатого и поспешили обратно, но женщина преградила нам путь. Мы были слишком заняты боем, не могли оторваться, и только что смогли ее убить. Ранения на нас — от ее попытки использовать Искусство костяного дыхания, чтобы забрать нас с собой... — Если бы они замешкались хоть немного, сейчас бы их тоже не было в живых.

Дуаньму Цин велел им идти отдыхать и отправил других убрать тела.

Девятнадцатого схватили, когда он был в полубессознательном состоянии. По пути он оставлял метки, понятные только Дуаньму Цину и тайным стражам Башни Цинчэн. Дуаньму Цин шел по

следу, пока в одной роще метки Девятнадцатого не оборвались.

Двенадцатый и другие тоже прибыли:

— Хозяин, мы получили сигнал Девятнадцатого, но на пути нам преградили дорогу... —
Остальное было ясно: когда они справились с теми, Девятнадцатого уже не было.

Дуаньму Цин внешне сохранял спокойствие, но приказал искать Девятнадцатого, перевернув землю, если нужно.

В душе он корил себя. Если бы не его любопытство, Девятнадцатый, возможно, не пропал бы. Любопытство действительно способно убить!

Девятнадцатого разбудили, плеснув в лицо холодной водой. Бросив быстрый взгляд вокруг, он понял, что находится в темнице. Попытался пошевелиться, но обнаружил, что крепко связан, а внутренняя энергия заблокирована.

Скрипнула железная дверь, открылась, и вошел мужчина. По силуэту он напоминал Шэнь Наня, но лицо было изуродовано, и Девятнадцатый сразу не решился утверждать.

— Тебя схватили. Интересно, придет ли Дуаньму Цин спасать тебя? — Шэнь Нань сжал подбородок Девятнадцатого, самодовольно смеясь. Шрамы на его лице, оставленные Дуаньму Цином, выглядели устрашающе.

Вспомнив Дуаньму Цина, Девятнадцатый бросил взгляд ниже пояса Шэнь Наня. Взгляд его был совершенно открытым, что разозлило Шэнь Наня, и рука на подбородке сдавила сильнее.

Девятнадцатый не сопротивлялся, позволяя ему делать все. У него не было сил бороться, да и это не смертельно — пусть трет. Дуаньму Цин, найдя его, вернет всё сполна.

Он верил, что Дуаньму Цин найдет его. С того момента, как тот спас его, Дуаньму Цин стал его верой. Независимо от того, что происходило — был ли он тайным стражем или возлюбленным, — его вера оставалась неизменной. Имя ей было — Дуаньму Цин.

Видя, что Девятнадцатый не отвечает, Шэнь Нань долго издевался над ним, но всё это были пустые слова, без какой-либо полезной информации.

Ни в коем случае он не скажет ничего, что могло бы навредить Дуаньму Цину. Даже если его будут бить до смерти, он не раскроет рта.

Ведь после многолетних тренировок в Павильоне тайных стражей он действительно не боялся пыток. Все, что можно было вынести, он уже вынес в Павильоне. Ему было не страшно!

В крайнем случае можно было покончить с собой. Устав тайного стража состоял всего из одного правила: лучше смерть, чем предательство хозяина!

Видя, что Девятнадцатый хранит молчание, Шэнь Нань не спешил:

— Сначала я применю к тебе немного пыток. Я знаю, что ты прошел строгую подготовку, так что для тебя это как обычный обед, и ты, конечно, не будешь возражать.

Девятнадцатого вытащили наружу, развели руки в стороны и привязали к столбу. Человек с плетью, усаженной шипами, начал хлестать его; каждый удар вонзал в тело Девятнадцатого множество мелких заноз.

Шэнь Нань не задавал Девятнадцатому никаких вопросов, просто приказывал пытать его. После того как отсыпали первый круг, на раны лили раствор соленой воды, а затем раскаленным железом выжигали клейма на теле. Это повторялось три-четыре раза. Все тело Девятнадцатого горело огнем, но он не издал ни звука, даже стоны не вырвалось, он лишь стиснул зубы, безмолвно перенося боль.

Автор хочет сказать:

Дуаньму Цин: Нет Девятнадцатого, сердце разрывается!

Девятнадцатый: Я просто сходил в туалет, не веди себя как вдова!

<http://bllate.org/book/16706/1535123>